

Summorum Pontificum и Traditionis Custodes: Две литургические стратегии

Сухарев Александр Валерьевич, священник

кандидат богословия, старший преподаватель кафедры богословия
Московской духовной академии

sas@mepar.ru

<https://orcid.org/0009-0001-9916-0703>

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Сухарев А. В., свящ.* Summorum Pontificum и Traditionis Custodes: Две литургические стратегии // Богослов. 2024. № 2 (2). С. 163–191.

DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.2.1.007

АННОТАЦИЯ Избрание на Римскую кафедру папы Франциска в 2013 г. послужило началом многих важных преобразований в Католической церкви. Одним из наиболее обсуждаемых стало ограничение полномочий на использование Тридентского миссала, введенное понтификом в 2021 г. Статья посвящена рассмотрению сущности двух литургических стратегий Католической церкви после II Ватиканского собора, одна из которых, обозначенная в апостольском послании Бенедикта XVI Summorum Pontificum, расширяет возможности совершения мессы экстраординарного обряда, а другая, обозначенная в апостольском послании Франциска Traditionis Custodes, эти возможности сокращает до минимума. В статье делается заключение о том, что две указанные стратегии представляют собой два направления постсоборного богословия, одно из которых, теоцентрическое, восходит к основателям журнала *Communio*, а другое, антропоцентрическое, к основателям журнала *Concilium* и теологии освобождения. Вместе с тем, с точки зрения автора, богослужение находится в точке пересечения вертикальной и горизонтальной стратегии, с одной стороны, указывая на неизменное правило веры, нашевшее свое литургическое выражение в церковном предании, а с другой стороны, на ее культурное воплощение во времени и пространстве. Именно поэтому удачный и неудачный опыт реализации литургических преобразований в Католической церкви может помочь в корректировке пути литургического развития Православной Церкви в XXI в.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Католическая церковь, II Ватиканский собор, литургия, месса, Summorum Pontificum, Traditionis Custodes, папа Франциск, папа Бенедикт XVI, журнал *Concilium*, журнал *Communio*

ВВЕДЕНИЕ

Единство — онтологическое свойство Церкви. Наиболее полное его выражение достигается в Литургии, «таинстве по преимуществу». В евхаристической молитве свт. Василия Великого говорится: «Нас всех, от единого Хлеба и Чаши причащающихся, соедини друг ко другу во единого Духа причастие».

Содержание свидетельства Церкви и зависит, и не зависит от времени: «Церковь же, тело Христово, проявляется и исполняется во времени, не изменяя своего существенного единства и своей внутренней, благодатной жизни»¹. Если событие Тайной вечери, которую Христос заповедал творить в Его воспоминание, присутствует в литургии всегда, ее восприятие меняется с течением времени. Чтобы говорить о Спасителе в тот или иной исторический период, в том или ином месте, Церковь находит такой литургический язык, который соответствует времени и месту. Даже если чинопоследование остается тем же на протяжении веков, способы его совершения (и понимания) сейчас и двести лет назад отличаются.

Путь Литургии во времени одновременно радостный и трудный. Радостный — потому что показывает высокую адаптивность богослужения к разным культурам, нуждается в творческом подходе и способности к диалогу. Непростой — потому что любое искажение «правила церковной молитвы» ведет к нарушению церковного единства, на восстановление которого можно потратить столетия.

История продолжает ставить вопросы, требующие от нас знаний и ответственности. Например, могут ли сосуществовать обряды, за которыми закрепилось разное богословское понимание? Как относиться к интерпретации понятия «священного языка»? Можно ли примирить разные подходы к литургическому свидетельству о Христе? Что можно и чего нельзя делать, адаптируя богослужение к нуждам современного человека? Размышляя о том, каким должен быть путь Русской Православной Церкви в каждый исторический момент, мы изучаем опыт, накопленный во всем христианском мире.

¹ Хомяков А. С. Церковь одна // *он же*. Сочинения в 2-х т. М.: Московский философский фонд Издательство «Медиум», 1994. Т. 2. С. 5.

Больше всего пищи для размышлений дает нам история католического богослужения в XX–XXI вв. Безусловно, нельзя отождествлять Литургию и мессу в том смысле, что в основании каждой из них находится свой собственный «закон веры», так или иначе определяющий ее характер. Вместе с тем, явления, которые предполагается рассмотреть в этой статье, не имеют строго конфессионального содержания. Речь идет, скорее, о том, каким образом Церковь, совершающая свой путь во времени и истории, может сохранить верность неизменному содержанию Евангельской вести.

ЕДИНСТВО ПОД УГРОЗОЙ

7

июля 2008 г. Римский папа Бенедикт XVI издал апостольское письмо *Summorum Pontificum* («[Заботой] верховных понтификов»), в котором значительно расширил полномочия священнослужителей, которые хотели совершать мессу по Тридентскому миссалу. Согласно этому документу, реформированный миссал папы Павла VI провозглашался «ординарным», а миссал, обнародованный Пием V в 1570 г. и переизданный Иоанном XXIII в 1962 г., — «экстраординарным» выражением «закона молитвы» Католической церкви. Отныне для служения мессы любой католический священник латинского обряда получал право использовать один из двух миссалов в любой день, кроме последних трех дней Страстной седмицы (т.н. «Священного Триденствия»). В отличие от правил, установленных во время понтификата Иоанна Павла II², священник имел право не получать дополнительное разрешение Святого Престола или своего ординария. Кроме того, если раньше разрешение использовать Тридентскую мессу распространялось только на почитателей древней традиции, сейчас оно касалось всех верующих, «которые по собственной воле об этом попросят»³.

² См.: индульт *Quattuor abhinc annos* и апостольское письмо *Ecclesia Dei*.

³ Pope Benedict XVI. Apostolic Letter given «*Motu proprio*» «*Summorum Pontificum*» On the use of the Roman Liturgy prior to the reform of 1970. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vatican.va/content/benedict-xvi/en/motu_proprio/documents/hf_ben-xvi_motu-proprio_20070707_summorum-pontificum.html (дата обращения: 11.01.2022).

Объясняя свое решение, Бенедикт XVI приводит следующие аргументы: римский миссал Пия V сохранил культуру и дух древней Церкви; он никогда не отменялся, просто не хватало юридических норм, регулирующих его использование после II Ватиканского собора; новый обряд является продолжением старого, следовательно, не существует двух обрядов, а есть один обряд в двух выражениях, обогащающих друг друга⁴. Целью принятых мер папа называет «примирение и восстановление церковного единства», которое было нарушено отпадением архиепископа Марсея Лефевра и его последователей от общения со Святым Престолом.

Прошло тринадцать лет, и 16 июля 2021 г. уже новый папа Франциск обратился к пастве с апостольским посланием *Traditionis Custodes* («Хранители традиции»), в котором отменил преференции, выданные Тридентской мессе его предшественником. Ссылаясь на неутешительные результаты опроса епископов о положении дел на местах, папа постановил: «Литургические книги, изданные святыми Понтификами Павлом VI и Иоанном Павлом II в соответствии с постановлениями II Ватиканского собора, являются единственным выражением *lex orandi [закона молитвы]* Римского обряда»⁵. Использование миссала Пия V подверглось ограничениям, в частности введению более строгого контроля со стороны епископа. В документе запрещается давать благословение на создание новых групп любителей старой традиции, а те, которые уже существуют, должны быть отправлены из подчинения папской комиссии *Ecclesia Dei* в подчинение Конгрегации институтов посвященной жизни и обществ апостольской жизни⁶.

⁴ См.: Letter of His Holiness Benedict XVI to the bishops on the occasion of the publication of the Apostolic letter «*motu proprio data*» *Summorum Pontificum* on the use of the Roman liturgy prior to the reform of 1970. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vatican.va/content/benedict-xvi/en/letters/2007/documents/hf_ben-xvi_let_20070707_lettera-vescovi.html (дата обращения: 11.01.2022).

⁵ Apostolic letter issued «*Motu proprio*» by the Supreme Pontiff Francis «*Traditionis Custodes*» On the use of the Roman Liturgy prior to the reform of 1970. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/motu_proprio/documents/20210716-motu-proprio-traditionis-custodes.html (дата обращения: 11.01.2022).

⁶ Ibid.

В особой пояснительной записке папа говорит о плачевных последствиях, к которым привели полномочия, данные ревнителям литургического благочестия: «Возможность, предложенная св. Иоанном Павлом II и, с большим великодушием, Бенедиктом XVI, которая должна была восстановить единство церковного тела <...> была использована для того, чтобы углубить разделения, усилить расхождения и поощрить разногласия, которые вредят Церкви, преграждают ей путь и подвергают ее опасности раскола»⁷. Самым большим разочарованием Франциск называет то, что Тридентский миссал стал девизом раскольников, которые отрицают не только литургическую реформу, но весь II Ватиканский собор, который будто бы разорвал с традицией и предал «истинную Церковь».

Франциск напоминает слова Конституции о священной литургии II Ватиканского собора: литургия есть и должна быть таинством Церкви, которая есть «народ святой, собранный и руководимый епископами»⁸. Напоминая епископам об их обязанности служения единству, папа просит их способствовать тому, чтобы общины, в которых совершается Тридентская месса, возвратились к общепринятой (по-старому «ординарной») форме богослужения.

Содержание документов, о которых идет речь, позволяет сделать два вывода. Первый, более частный: реализовать предписания *Summorum Pontificum* на практике не удалось; и второй, более общий: изменились внешние условия, в которых литургическая стратегия «единства в многообразии» перестала приносить плоды. Новое время потребовало новый подход.

CONCILIUM И COMMUNIO: ДВА ВЗГЛЯДА НА ЦЕРКОВЬ

О

твечая на вопрос о том, как возникли две эти стратегии, следует обратиться ко временам II Ватиканского собора (1962–1965 гг.). Это был крупнейший церковный форум XX века. В нем приняли участие

⁷ Ibid.

⁸ Конституция о священной литургии II Ватиканского собора *Sacrosanctum Concilium* // Документы II Ватиканского Собора. М.: Паолине, 2004. С. 27.

более 2,5 тысяч епископов, 480 официальных экспертов и влиятельных богословов, которые формировали повестку дня и общее настроение собора⁹. Среди тех, кто оказал наибольшее влияние на соборные дискуссии, были те, кому предстояло сыграть главные роли в истории Католической церкви XX века: А. де Любак, Х. Кюнг, Й. Ратцингер, Э. Схиллебекс, И. Конгар, К. Ранер, Дж. Мюррей, Х. У. фон Бальтазар, М. Д. Шеню.

В 1965 г. в майнцском издательстве «Матиас-Грюневальд» вышел первый номер международного богословского альманаха *Concilium* («Собор»), основанного Ранером, Кюнгом, Схиллебексом и Конгаром. Редакция журнала поставила задачу инициировать свободное обсуждение актуальных церковных вопросов в духе II Ватиканского собора. Журнал выходил на семи языках, он стал дискуссионной площадкой для всех желающих, вне зависимости от конфессиональной принадлежности и богословских взглядов, в том числе сторонников теологии освобождения. О полемическом характере альманаха хорошо говорят названия номеров: «Демократизация Церкви», «Реформа Церкви», «Молитва в современном мире», «Присутствие Церкви в сегодняшнем мире», «Будущее брака как института», «Самоидентификация Церкви».

Редакционная политика «Концилиума» пришлась по вкусу не всем. В 1972 г. группа богословов во главе с А. де Любаком, Х. У. фон Бальтазаром, Й. Ратцингером, К. Леманном образовала новый журнал *Communio* («Общение»). Главной причиной этого шага стало различное понимание природы церковного единства. Х. У. фон Бальтазар формулирует суть этого разногласия в терминах «вертикального» и «горизонтального» богословия¹⁰.

С точки зрения Бальтазара, церковное общение обусловлено единством, раз и навсегда полученным в Откровении: единством Лиц Троицы, единством Бога и человека во Христе, евхаристическим единством Христа и верных, единством верных

⁹ См., напр.: *Weiser F.* The Periti of the United States and the Second Vatican Council: Prosopography of the group of theologians. *U. S. Catholic Historian*. Vol. 30. No. 3. The Second Vatican Council, Part II (Summer 2012). P. 65–91.

¹⁰ См.: *Balthasar H.* *U. Communio* — A Program // *Communio* 33 (Spring 2006). P. 153–169.

во Святом Духе. Единство уже дано свыше, пишет Бальтазар, к нему нужно только прийти. «К общению можно стремиться только потому, что оно уже было даровано Богом во Христе и сошествием Святого Духа. Всякое желание единства основано на единстве уже существующем. Оно достигается не через нас, не через естественную связь людей между собой, а потому, что Бог в Своем Сыне сделал нас своими чадами и сонаследниками. Единство — это дар и от нас не зависит, оно исходит от Бога, реализуется в Боге и остается в Боге...»¹¹. Оставаясь внеположным по отношению к человеку, церковное единство становится основой единства общечеловеческого: «Тот факт, что кто-то отвергает общение, не означает, что он может полностью его избежать. Он может его оставить, но он не оставлен для него... Общение существует и должно быть осуществлено вместе со всеми, кто что-то знает о Боге, или божественном, или Абсолюте, и всеми, кто думает, что не может принять ничего из перечисленного». Единство — безусловная реальность и вместе с тем горизонт, к которому устремлен опыт христианской жизни. Способ реализации единства — служение в послушании.

Рассуждая о том, каким образом реализуется единство в современной Церкви, Бальтазар пишет о двух путях: горизонтальном, основанием для которого служит человеческий договор, и вертикальном, установленном Богом. Не отвергая путь самоорганизации, Бальтазар предупреждает о его опасностях: «Строго говоря, существует только две альтернативы. Первая — христианское сообщество, объединенное Божественным Логосом, Который был дарован нам во Христе как благодать, пребывающая в истинном человечестве. Другая — эволюционный коммунизм, который хочет образовать совершенное сообщество, понимаемое как самореализация человечества... В групповом опыте единства живет надежда регенерации снизу, но есть также и опасность распыления на харизматические секты»¹².

Вертикальное и горизонтальное богословие породило две стратегии действия. Для их адекватного описания можно

¹¹ Ibid. P. 165.

¹² Ibid. P. 158.

использовать три диалектические оппозиции: природа-благодать, Церковь-мир, богословие-философия.

1. Природа — благодать. «Горизонтальное» богословие понимает благодать как божественную силу, которая направляется в мир, чтобы ему служить. Растворяясь в природе, благодать служит только человеческим потребностям. В «вертикальном» богословии благодать — преобразующая сила, приводящая природу к своему назначению. Отправная точка «горизонтального» богословия — человек и его многочисленные связи; в центре «вертикального», теоцентрического, богословия, находится Откровение;
2. Церковь — мир. В «горизонтальном» богословии Церковь идет в мир, используя его язык и говоря о его ценностях, потому что «вне мира нет спасения», *extra mundum nulla salus*. С тайной Бога можно встретиться только здесь, в сотворенном мире, и только через служение людям. Человеческая любовь — подобие и воплощение любви Божественной. Секуляризация не мешает Церкви, а наоборот, помогает ей выйти навстречу миру. В теоцентрическом богословии спасение возможно только внутри Церкви, которая хранит в своем предании весь необходимый инструментарий, начиная от догматов и заканчивая обычаями. Именно по этой причине для «горизонтального» сознания так важна политическая жизнь и социальная справедливость, в то время как «вертикальное» сосредоточено на литургическом служении;
3. Богословие — философия. Согласно богословам «Концилиума», истины веры могут быть переведены на любой философский язык. Богословие должно использовать понятийный аппарат актуальной в данный момент философии — будь то кантианство, марксизм, экзистенциализм или одна из социологических теорий. Напротив, для богословов «Коммунио» философия (как и все гуманитарные науки) не обладает нейтральным статусом. Если марксизм не рассуждает с позиции христианской веры, говорить с ним на его языке не имеет смысла. Не всякая философия может быть служанкой богословия, не всякая социальная теория может получить теологическое обоснование. Истинное познание достигается верой, через опыт встречи

с истиной Откровения, который зафиксирован в свято-отеческом наследии.

У сторонников представленных стратегий существуют взаимные претензии. Одних упрекали в том, что, растворяя Церковь в меняющемся мире, они отказываются признавать ее само-идентичность. Другим указывали на то, что они забывают о реальных, страдающих, по-разному думающих людях, пренебрегают историей и забывают о миссионерском служении Церкви¹³.

В центре этой полемики находятся понятия богословия и традиции. С чего начинается богословие: с самосознания христианского поведения в конкретной ситуации или с веры в то, что истина уже получена, дарована, и ее нужно только найти и принять? Достаточно ли внутри самой Церкви сил и ресурсов, чтобы двигаться в будущее, или ей необходимо согласовывать свою мысль с философией?

Исторический опыт Католической церкви показывает, что противопоставление стратегий приводит к опасности разрыва с традицией. А если предположить, что, при правильном применении, обе стратегии могут дополнять друг друга? Вертикальное богословие наиболее эффективно там, где нужно отделить Церковь от мира; горизонтальное — в том случае, когда речь идет об участии в социальных проектах или инкультурации. Первая обращает внимание на Откровение как основу единства, вторая говорит о необходимости служения и выхода навстречу нуждам современного человека.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ «ГОРИЗОНТАЛИ»

3

апреля 1969 года в литургический обиход Католической церкви был введен обновленный римский миссал. Больше всего вопросов возникало позволение отделить престол от восточной стены для служения священника лицом к народу. Недовольные указывали

¹³ Подробнее об этом см.: Rowland T. «Gnoseological concupiscence» and the lines of division in post-conciliar theology // *Teologia w Polsce*. 2019. Vol. 13. Is. 2. S. 27–40.

также на включение в канон мессы трех новых евхаристических молитв, слишком вольные переводы на национальные языки и связанные с этим «экспериментальные» богослужения¹⁴. «Прогрессистам» казалось, что нужно преодолеть косность II Ватиканского собора и идти по пути дальнейших реформ; консерваторы, напротив, говорили об отступлении от традиции, бережно хранимой со времен Тридентского (1545–1563) и I Ватиканского (1869–1870) соборов. «Умеренные» пытались обратить внимание на богословие, которое стоит за теми, кто составлял новый миссал. Наиболее серьезным и вдумчивым критиком реформы стал кардинал Йозеф Ратцингер (впоследствии папа Римский Бенедикт XVI).

Описывая то, что происходило в первые послесоборные годы, Ратцингер использует образ строительной площадки, на которой каждый строит так, как ему вздумается, а чертежи потеряны¹⁵. Прорабами этого хаотичного строительства он называет известных богословов, которые открыто дистанцировались от священноначалия. Ратцингер с ужасом вспоминает, как во время его преподавания в Тюбингенском университете студенческое сообщество заражалось идеями марксизма. Все попытки опровержения наталкивались на каменную стену: университетский марксизм «брал за основу мессианскую надежду, но извращал ее, сохраняя религиозный пыл, но уничтожая Бога и ставя на Его место политическую активность человека»¹⁶.

Оставив в стороне понятие «Тела Христова», богословы увлеклись неверной интерпретацией понятия «народа Божия», которое низводило Церковь до уровня религиозной партии. Церкви, которая сама устанавливает для себя цели и средства их достижения, не нужна ни иерархия, ни традиция, и даже Христос превращается в «лицо кампании». «В те времена, — вспоминает Ратцингер, — концепция „народа Божия“ <...> казалась изобретением II Ватиканского собора и резко контрастировала

¹⁴ Подробнее см.: *Сухарев А., священник*. Католическая месса в контексте различного понимания традиции. [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslav.ru/article/6171777> (дата обращения: 16.01.2022).

¹⁵ См.: Ratzinger Report: An Exclusive Interview on the State of the Church / Vittorio Messori, Benedict XVI // San Francisco: Ignatius Press, 1985. P. 30.

¹⁶ *Ratzinger J. Milestones. Memoirs 1927–1977* / Transl. E. Leiva-Merikakis. San Francisco: Ignatius Press, 1998. P. 132.

с иерархическим пониманием Церкви. „Народ Божий“ все больше и больше стали понимать <...> как носителя всеобщего и демократического права»¹⁷. Такая демократичность была опасна и тем, что устраняла приоритет универсальной Церкви над поместными, превращая их в содружество независимых институтов.

Демократичность Церкви предполагала «демократичность» литургии. Во время соборных обсуждений будущий председатель Совета по исполнению Конституции о священной литургии кардинал Дж. Леркаро высказывал идею о том, что «славное наследие Церкви» устарело и что новое поколение современных людей требует «чего-то менее формального, более приземленного, на родном языке»¹⁸.

Ратцингер считает, что за буквалистской приверженностью обряда, как и за стремлением подстроиться под наличную ситуацию, стоит одно и то же неверное понимание природы таинства: «Коль скоро имеется материя в виде даров и произносятся установительные слова, всем остальным можно распоряжаться, как вздумается. К сожалению, сегодня многие священнослужители следуют этому девизу, в этом же направлении развиваются теории многих литургистов. Они хотят преодолеть жесткие и неподвижные, как они полагают, границы обряда, а вокруг того, что осталось, соорудить продукт своей фантазии... В результате богослужение или низводится к магии, или вообще теряет какой-либо смысл»¹⁹.

«Литургические эксперименты Леркаро — Буньини, — считает Т. Роуланд, — основаны на господстве барочного sacramентального богословия, философии XVIII в. и одержимости педагогикой. Все это можно описать как коктейль из схоластицизма (сведения sacramентального богословия к материи и форме), кантианского увлечения педагогическим рационализмом (преобладанием этических ценностей над религиозными),

¹⁷ *Ratzinger J.* *Communio: A Program* // *Communio* [English edition] 19 (Fall, 1992). P. 441.

¹⁸ *Rowland T.* *Ratzinger's faith. The Theology of Pope Benedict XVI.* Oxford University Press, 2009. P. 125.

¹⁹ *Ratzinger J.* *Preface* // *Alcuin R.* *The Organic Development of the Liturgy.* San Francisco, 2005. P. 11.

морализмом (понятием о посещении мессы как параде долга) и янсенистским отношением к красоте (она не важна, а важны только слова, которые верны догматически и произносятся на родном языке)»²⁰.

Что можно было противопоставить подходу, в основе которого находится идея «понятности» и «доступности»? Во-первых, противоположный ему подход, опирающийся на понятия Откровения и Предания. Во-вторых, правило молитвы, которое было бы адекватным выражением такого подхода.

ЕДИНСТВО, ДАРОВАННОЕ СВЫШЕ

Литургическое богословие Й. Ратцингера (папы Бенедикта XVI) строится вокруг понятия *communio* («причастие, общение, единение»). Сочетая в себе обращенность к Богу и ближнему, верность преданию и готовность ориентироваться в той или иной культурной среде, принцип *communio* строго теоцентричен: общение верных возникает не как результат человеческого договора, а как следствие общения Бога-Троицы и человека. «Настоящая цель — путь наверх, к тому, что сразу скрывается из вида, если рассуждать в терминах психологии или педагогики»²¹. Экклезиология «сверху» рассматривает проблемы социума в свете Божественного Откровения, и не как светская организация, но в духе любви, полученной от Отца через Сына во Святом Духе.

В точке пересечения вертикали и горизонтали *communio* находится литургия. «Церковное общение одновременно видимо и невидимо. Как невидимая реальность оно заключается в общении каждого человека с Отцом через Христа во Святом Духе, и с другими людьми, которые также являются соучастниками божественного естества... В Церкви земной существует соотношение между общением невидимым и видимым — в учении апостолов, таинствах и священной иерархии. С помощью этих божественных даров, этих видимых реальностей, Христос

²⁰ Rowland T. Ratzinger's faith. P. 141.

²¹ Ratzinger J. *Communio: A Program*. P. 445.

исполняет различными путями Свое пророческое, священническое и царское служение... Эта связь между видимым и невидимым общением составляет Церковь как универсальное таинство спасения»²².

Обряд нельзя считать продуктом человеческого творчества, это дар Божий, путеводитель к Спасителю. Опыт этой встречи передается из поколения в поколение. «Великий дар христианской веры в том, что мы теперь знаем, как на самом деле прославлять Бога — в совместной молитве и совместном шествии по пути Иисуса Христа к Пасхе, в совершении Евхаристии, в которой Его Воплощение ведет к Воскресению... Обряды — это не только продукт инкультурации... Это формы апостольского Предания и его существования на огромных пространствах традиции»²³. Литургия должна быть обращена к Богу и человеку одновременно, обладать внутренним критерием того, что считать неизменным, а что временным, подлежащим пересмотру или культурной адаптации.

Теоцентричность реализуется в форме молитвы *ad orientem*, т.е. «лицом на Восток» (в отличие от *versus populum*, лицом к народу), правильной интерпретации понятия «активное участие», латинском языке и красоте обряда. Антропоцентричность — через инкультурацию и национальные языки. Кроме того, в обряде присутствуют особенности, связанные с некоторыми символами и положением тела, которые также указывают на направление литургического действия (крестные знамения и поклоны)²⁴.

²² «Letter to the Bishops of the Catholic Church on Some Aspects of the Church Understood as Communion», Document of the Congregation for the Doctrine of the Faith, 28 May 1992, art. 4. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_con_cfaith_doc_28051992_communionis-notio_en.html (дата обращения: 17.01.2022).

²³ Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Богословие литургии / Пер. с нем. О. С. Асписова. М.: Благотворительный фонд имени святителя Григория Богослова, 2017. С. 161, 165.

²⁴ Более подробно см., напр.: *Sacramentum Caritatis*. Послесинодальное Апостольское обращение Верховного Понтифика папы Бенедикта XVI о евхаристии — источнике и вершине жизни и миссии Церкви. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vatican.va/content/benedict-xvi/ru/apost_exhortations/documents/hf_ben-xvi_exh_20070222_sacramentum-caritatis.html (дата обращения: 17.01.2022).

- Обращение священника лицом к народу означает мессу как совместную трапезу, в то время как обращенность на Восток указывает на ожидание прихода Христа в конце времен, когда будет новое небо и новая земля (см.: Откр. 21, 11);
- «активное участие» (*participatio actuosa*) в литургии означает не постоянную занятость ее участников, «театральный выход различных актеров»²⁵, а молитвенную вовлеченность (*oratio*) в деяние (*actio*) Христа, Который однажды принес Себя в жертву за человечество (но не «за всех» (*pro omnibus*), как говорится в некоторых переводах, а «за многих», *pro multis*);
- служение на национальных языках естественно и законно, но единство Церкви выражает именно латинский: «Нормальная форма Евхаристии — на родном языке, но мы не должны разучиться молиться и любить ее на общем для Церкви языке, служившем многие века, чтобы время от времени снова совершать ее вместе и иметь возможность вместе славословить в ней Бога живого»²⁶;
- все, что связано с литургией, должно быть отмечено красотой, которая служит выражением славы Божией. «Красота — не декоративный, а основополагающий элемент, свойство Самого Бога и Его Откровения»²⁷;
- Церковь должна считаться с культурным разнообразием, но настоящий творческий порыв не ведет к бездумному упрощению. Инкультурация — это не заимствование иных литургических форм, а развитие христианской культуры, прежде всего культуры общения, социального попечения, преодоления сословных различий, заботы о страдающих и умирающих²⁸.

Ратцингер замечает, что воспитательная функция литургии не в том, чтобы обучить отдельным внешним действиям, а в том, «чтобы привести к подлинному *actio*, которое и составляет суть литургии, к преображающей силе Бога, стремящейся

²⁵ Ратцингер Йозеф (Бенедикт XVI). Указ. соч. С. 175.

²⁶ Там же. С. 412.

²⁷ *Sacramentum Caritatis*. Послесинодальное Апостольское обращение Верховного Понтифика папы Бенедикта XVI. Р. 35.

²⁸ Ратцингер Йозеф (Бенедикт XVI). Указ. соч. С. 202.

преобразить нас самих и мир через событие литургии»²⁹. Богослужение — не конструктор, в котором один элемент можно безболезненно заменить другим, а единое, органическое целое. Нельзя вносить изменения по желанию или в угоду тем или иным группам христиан, в том числе и самому понтифику. Здесь он не самовольный распорядитель, а добровольный слуга и хранитель традиции, садовник, бережно ухаживающий за растением.

Возможны ли изменения в литургии? Да, потому что сообщество о Тайной вечери живет и передается в истории. В литургии может быть развитие, утверждает Ратцингер, но оно происходит без спешки и без насильственного делания, как бы само собой (ср.: Мк 4, 28)³⁰. Например, поскольку в латинской мессе сохранились следы употребления еврейского и греческого языка («аминь», «аллилуия», *Kyrie eleison* и т.д.), то некоторые латинские слова могут сохранить свое место в литургии, совершаемой на национальном языке³¹.

Говоря о том, что искусственное создание нового обряда недопустимо, Ратцингер почти упрекает Павла VI в поспешности, с которой новый миссал был введен в общецерковное употребление. То, что он считает неотъемлемой принадлежностью литургии и образует ее вертикальное измерение, было вытеснено или сокращено, а сама Тридентская месса попала в «ежовые рукавицы» местных епископов.

Критикуя экспериментальные богослужения, кардинал Ратцингер задавал неудобный вопрос: «Почему епископы разрешают любой вид литургического эксперимента и при этом обрушиваются на тех, кто просто хочет использовать обряд, который был распространен со времен Пия V?» Сам он неоднократно принимал приглашения на совершение традиционного римского обряда. В книге воспоминаний 1997 года будущий понтифик писал: «Я убежден, что церковный кризис возник во многом благодаря распаду литургии, которую иногда воспринимают не как дар Божий: и в этом отношении живет безразличие к тому, есть Бог или нет, говорит Он с нами или

²⁹ Там же. С. 176.

³⁰ Там же. С. 171.

³¹ Rowland T. Ratzinger's faith. P. 130.

нет, слышит он нас или нет... Но поскольку церковная община не может происходить из себя самой, а ее единство берет начало в Боге через веру, современная ситуация неизменно приведет к раздроблению на сектантские партии разного рода — оппозицию внутри Церкви, которая разорвет ее изнутри. Вот потому нам нужно новое литургическое движение, которое оживит наследие II Ватиканского собора»³².

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ ИЛИ ТОРЖЕСТВО РЕАКЦИИ?

А постольское письмо *Summorum Pontificum* связывалось с возрождением «вертикального» богословия литургии и достижением внутрицерковного мира. Высказывались надежды на «литургический поворот», возвращение к духу II Ватиканского собора, слышнее стали призывы к «реформе реформы». Настоятель священнического братства Пия X епископ Бернар Фелле написал письмо, в котором выражал надежду, что за восстановлением литургического «правила молитвы» последуют снятие отлучения с братства и дальнейшие богословские дискуссии³³. Архиепископ Сент-Луиса кардинал Бурк с восторгом писал: «Я часто встречаюсь с молодыми людьми, которых привлекает древний чин мессы, хотя у них даже нет опыта его совершения... Их привлекает красота и благородство, которые воспитывает обряд... Поскольку ординарная форма сильно упрощена, священник и те, кто ему помогает, должны быть внимательными к действию Бога на литургии и не давать места вольностям, которые искажают ее природу»³⁴. *Summorum Pontificum* зажгло «зеленый свет» Тридентской мессе в семинариях, инициировало создание обществ любителей древнего обряда. Особенно тепло приветствовали

³² *Ratzinger J.* Milesones. P. 142.

³³ Letter of Bishop Fellay concerning «*Summorum Pontificum*». [Электронный ресурс]. URL: <https://spx.org/en/publications/newsletters/bishop-fellay-summorum-pontificum-2755> (дата обращения: 21.01.2022).

³⁴ Цит. по: *Burke R.* Two Forms of the Rite of the Mass. [Электронный ресурс]. URL: <https://catholicexchange.com/two-forms-of-the-rite-of-the-mass> (дата обращения: 21.01.2022).

папский документ участники группы т.н. «нового литургического движения». В Оксфордской декларации 2005 года звучит та же самая мысль о переоценке наследия II Ватиканского собора, которую в свое время высказывал кардинал Ратцингер: «Мы требуем большего разнообразия католических обрядов. Во времена размышления и возвращения к истокам, которые нам предстоят, все элементы традиции должны получить большую известность. Если литургическое движение хочет быть успешным, оно должно подняться над разностью во мнениях и почувствовать вкус того самого единства, которое есть дар Святого Духа Телу Христову»³⁵. «Новое литургическое движение» (которое заимствовало свое название из книги воспоминаний Ратцингера) получило поддержку папы. Он даже написал предисловия к книгам А. Рейда «Органическое развитие литургии» и У. Ланга «Повернувшись лицом к Господу».

Оптимизм Бенедикта XVI разделяли не все. Противники нововведений указывали на общее незнание латинского языка, поощрение пассивности и индивидуализма, отсутствие коммуникации между служащим священником и молящимися, чрезмерное увлечение рубриками. В речах сторонников тридентского миссала слышались враждебные интонации по отношению к богословию II Ватиканского собора — например, отрицание того, что месса совершается не только для принесения искупительной Жертвы, но и для того, чтобы войти в Пасхальную тайну Христа (т.е. Его Страсти, Воскресение и Вознесение)³⁶. Сторонники *Novus Ordo* напоминали, что в новый миссал были включены древние тексты, которых нет в Тридентском миссале. «В экклезиологической перспективе, — писал викарный епископ Барселоны Пер Тена, — нельзя сомневаться, что миссал 1970 г. заслуживает титул традиционного, если мы понимаем традицию в смысле живого голоса Церкви, звучащего сквозь время... Это иллюзия — думать, что один обряд ведет к чувству

³⁵ *Tribe S.* The Oxford Declaration on the Liturgy. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newliturgicalmovement.org/2005/08/document-oxford-declaration-on-liturgy.html#.Ye92a-rP270> (дата обращения: 21.01.2022).

³⁶ См.: *Kiczek S.* Pope Benedict XVI's Summorum Pontificum: Reconciling Conflicting Values // *Journal of Religious & Theological Information*. 2009. Vol. 8. 1–2. P. 37–64.

священного больше, чем другой. Тридентский миссал не давал чувство священного автоматически»³⁷. В тексте соборной Конституции о священной литургии ясно говорится, что обряд должен быть приведен в соответствие с требованиями времени. Что касается теории «органического развития», сторонники реформ указывали на то, что литургия не развивалась как некое единое целое, а шаг за шагом, в том числе в результате вмешательств извне.

Таким образом, в *Summorum Pontificum*, сам того не желая, Бенедикт XVI поддержал точку зрения традиционалистов. Под угрозу были поставлены и *Novus Ordo*, и II Ватиканский собор, и единство Церкви.

Какие практические последствия имело послание Бенедикта XVI? В разных странах разные. Больше всего Тридентская месса получила распространение в странах Северной Америки. В 2015 г. итало-американский ученый М. Фаджоли сетовал, что в некоторых епархиях создалась «ситуация полураскола». С его точки зрения, Тридентская месса была взята на вооружение неофитами, вчерашними протестантами, которые находились в поисках культурной идентичности. При всей активности, в том числе в многочисленных СМИ, у этих людей нет правильного представления ни об истории мессы, ни о том, что такое обряд. Мало того, месса в США оказалась частью политического процесса, в которой католицизм входит «в пакет» консервативной повестки дня³⁸. В Европе отношение к Тридентской мессе всегда было спокойнее. Если итальянские епископы не слишком жаловали старый обряд, то, например, архиепископ Руанский Доминик Лебрэн говорил о том, что «*Summorum Pontificum* приносит свои плоды», хотя и признавал искажения в его практической реализации³⁹. В сентябре 2017 г. прошли представительные празднования, посвященные 10-летию Апостольского письма Бенедикта XVI.

³⁷ Ibid. P. 43.

³⁸ См.: Faggioli M. The Remains of Vatican II. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.commonwealmagazine.org/remains-vatican-ii> (дата обращения: 21.01.2022).

³⁹ См.: Rome canvasses bishops on «Summorum pontificum». [Электронный ресурс]. URL: <https://international.la-croix.com/news/religion/rome-canvasses-bishops-on-summorum-pontificum/12287> (дата обращения: 21.01.2022).

С приходом нового понтифика картина изменилась. В январе 2019 г. Папская Комиссия Ecclesia Dei, в задачу которой входит налаживание общения с католиками-традиционалистами, была объединена с Конгрегацией доктрины веры. В 2020 г. эта Конгрегация инициировала опрос председателей национальных конференций, которые должны были сообщить о результатах реализации Summorum Pontificum на местах. Это был тот самый опрос, который так опечалил папу Франциска, опрос, за которым последовало решительное «нет» свободному использованию Тридентского миссала. Его результаты показали, что вместо ожидаемого единства возникли очаги разделения и раскола.

ЛИТУРГИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

В ноябре 2013 г., вскоре после своего избрания, папа Франциск выступил с Апостольским обращением *Evangelii gaudium* («Радость Евангелия»), которое открыло новую страницу в истории Католической церкви⁴⁰. Перед католиками была поставлена задача стать миссионерской Церковью, выходящей из укрепленного города в мир, полный сомнений, страданий и бедности; Церковью, несущей свет Христов на географические, социальные и экзистенциальные окраины: «Мы становимся в полной мере человеческими, когда поднимаемся над человеческим, когда позволяем Богу вывести нас за рамки самих себя, чтобы достичь нашего подлинного бытия»⁴¹.

Христос появляется там, где центр встречается с периферией, а точнее там, где «центр» означает «весь мир», а не какую-то институцию или группу. Франциск напоминает, что миссионерская деятельность — парадигма любого действия

⁴⁰ Апостольское обращение «*Evangelii gaudium*» Святейшего Отца Франциска епископам, пресвитерам и диаконам, людям, посвященным Богу, и верным мирянам о возвещении Евангелия в современном мире. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/apost_exhortations/documents/papa-francesco_esortazione-ap_20131124_evangelii-gaudium.html (дата обращения: 25.01.2022).

⁴¹ Ibid.

Церкви. Необходимо перейти от пастырства на словах к миссионерскому пастырскому попечению, причем не только о тех, кто считает себя христианином, но и о тех, кто не знает или отвергает Спасителя. «Необходимо уделять внимание, быть рядом с новыми формами бедности и хрупкости, в которых мы должны видеть страдающего Христа, хотя ясно, что это не приносит нам осязаемых и немедленных преимуществ: бездомные, страдающие разными формами химической зависимости, беженцы, туземные народы, все чаще остающиеся в одиночестве старики и отверженные и т.д. Особый вызов бросают мне мигранты, ведь я — пастырь Церкви без границ, Матери для всех людей»⁴².

Критикуя духовное обмирщение священноначалия, Франциск замечает: «У одних оно проявляется в показной заботе о литургии, о вероучении и о престиже Церкви, при этом они не беспокоятся о том, чтобы Евангелие впиталось в народ Божий и в конкретные нужды истории. В итоге жизнь Церкви превращается в музейный экспонат или в удел немногих <...> подобное поведение уже не несет на себе печати воплощенного, распятого и воскресшего Христа; оно замыкается в *элитарных* группах и в действительности не выходит на поиск тех, кто находится далеко, и бесчисленного множества тех, кто жаждет Христа»⁴³. Нетрудно увидеть здесь намек на разрушительную стратегию «отделенных», совершающих «чистую» Тридентскую мессу, свободную от искажений. Эта стратегия разрушительна, она мешает исполнению миссионерской задачи; она как бы запирает церковные ворота вместо того, чтобы их отворить. Клерикализация, бюрократия, неофитская психология отделенности замыкают Церковь на самой себе.

Слово «народ» в значении «народ Божий» употребляется в послании 164 раза — как будто в противоположность с предыдущим понтификом, который относился к этому понятию с крайней осторожностью. Конечно, это не случайно. Еще во время нахождения в Аргентине будущий папа Франциск стал приверженцем т.н. «народного богословия», одной из ветвей теологии освобождения. «Вера не состоит в том, чтобы принять

⁴² Ibid.

⁴³ Ibid.

разумом определенные истины, полученные из Библии, — пишет один из идеологов теологии освобождения. — Вера заключается в том, чтобы увидеть план Божий, или пришествие Его Царства. Это дело распознавания движения народа Божия в наше время»⁴⁴. Богословие, которое не обращает внимания на то, как действует вера в конкретной ситуации в конкретном месте, представляет собой идеологическую или умозрительную конструкцию.

Какой должна быть евангелизация? Глубокой, простой и творческой: «Всякий раз, когда мы стараемся вернуться к источнику и восстановить изначальную свежесть Евангелия, перед нами возникают новые пути, творческие методы, иные формы выражения, более красноречивые знаки, слова, наполненные новым значением для современного мира <...> любое подлинное евангелизаторское действие всегда „ново“»⁴⁵. В этих условиях у богослужения должны быть широкие адаптивные способности, высокий «культурный иммунитет». Попадая на почву иного — языка, традиций, обычаев, в том числе нецерковных, — литургия должна совершить свою миссию объединения людей вокруг Христа.

Базовые установки новой церковной политики — децентрализация, выход на периферии, диалог с миром, новая евангелизация, социальная интеграция бедных — говорят о приоритете «горизонтальной» стратегии единства. Встретить Христа можно в секулярном мире, который недавно казался воплощением безбожия и греха, среди простого народа — не слишком образованного, бедного, отягощенного заботами каждого дня. Благодатное находится в природном, вневременное постигается здесь и сейчас, в конкретной исторической ситуации. Но ведь тот же самый принцип «приведения в соответствие с современностью» стал девизом II Ватиканского собора! Это означает, что историчность определяет способы самоидентификации Церкви. Но если современность требует от Церкви миссии, активного свидетельства, это не значит, что ее нужно противопоставлять созерцательной жизни.

⁴⁴ Цит. по: Rowland T. Gnoseological concupiscence. P. 37.

⁴⁵ Апостольское обращение «Evangelii gaudium» Святейшего Отца Франциска.

Дальнейшие выступления папы Франциска только подтверждали его намерение выйти из центра на периферию. В октябре 2021 г. он провозгласил начало Синодального пути, который должен помочь создать Церковь, открытую новым вызовам. Литургия воспринимается в этом контексте не только как символ свидетельства христианского единства, но и как путь распространения Евангелия. Обращаясь к участникам Международного евхаристического конгресса 2018 г., папа Франциск отмечал: «Мы думаем о нуждающихся семьях, безработных, больных и оставленных стариках, мигрантах, которые испытывают трудности и подвергаются насилию, и отверженных... В этих местах израненной человечности христиане совершают празднование воспоминания Креста и актуализируют присутствие благовестия Христа-Служителя, Который отдал Себя за нас по причине Своей любви. Так крещеные распространяют семена евхаристической культуры, становясь служителями бедных, не во имя идеологии, но Евангелия, которое становится правилом жизни как отдельных людей, так и сообществ»⁴⁶.

В июне 2022 г. папа Франциск издал Апостольское послание о литургическом воспитании народа Божия *Desiderio Desideravi*, в котором еще раз подтвердил приверженность основным принципам постсоборной реформы. Главным недостатком традиционалистов он называет не взгляды на богослужение, а состояние их церковного сознания: «Было бы банальным рассматривать напряженность, к сожалению, имеющую место вокруг священнодействия, как простое расхождение между различными вкусами в отношении конкретной ритуальной формы. Проблема имеет в первую очередь эkkлезиологический характер. Я не понимаю, как можно говорить о признании действительности Собора... и в то же время не принимать литургической реформы, рожденной из

⁴⁶ Address of His Holiness Pope Francis to participants in the plenary assembly of the Pontifical committee for International eucharistic congresses. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2018/november/documents/papa-francesco_20181110_congressi-eucaristici.html (дата обращения: 25.01.2022).

конституции *Sacrosanctum Concilium...*»⁴⁷. Упрекая оппонентов в экклезиологической незрелости, Франциск в качестве основной константы литургической стратегии утверждает понятие литургического воспитания: «Непринятие реформы, а также поверхностное ее понимание отвлекают нас от обязанности находить ответы на вопрос, который я снова и снова повторяю: как мы можем возрастая в способности проживать в полноте священнодействие? Как можем продолжать изумляться тем, что происходит в священнопричащении прямо у нас на глазах? Мы нуждаемся в серьезном и живом литургическом воспитании»⁴⁸. Практическим содержанием этого воспитания становится «искусство священнопричащения», в котором органически сочетаются и точность исполнения ритуальных предписаний, и умение распознавать символы, и адаптивность культурных форм, внимание к каждому участнику и вместе с тем общая устремленность к прославлению и соединению с Богом во Христе.

Означает ли современная трактовка содержания и последствий применения *Summorum Pontificum* разногласие между двумя понтификами? На этот вопрос нет однозначного ответа. Например, семинарский учитель Хорхе Марии Бергольо Х. К. Сканноне замечает: «Первый немец, второй — из Аргентины. Один — профессор со спокойным голосом, очень застенчивый. Другой — всегда среди людей»⁴⁹. Напротив, кардинал Герхард Мюллер, до 2017 г. занимавший должность префекта Конгрегации доктрины веры, указывает на опасности приспособления мессы к языческим обычаям, на пренебрежительное отношение к сторонникам традиционной мессы (особенно в Германии), на слабость богословской аргументации сторонников дальнейших реформ. Как и его противники, Мюллер призывает в свидетели отцов II Ватиканского собора: «Учение

⁴⁷ Апостольское послание Desiderio Desideravi Святейшего Отца Франциска о литургическом воспитании народа Божия. [Электронный ресурс]. URL: <https://cathmos.ru/documents/apostolskoe-poslanie-desiderio-desideravi-svyatejshego-papf-fra/> (дата обращения: 24.10.24).

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Pope's late teacher says his concept of «People» just doesn't work in English. [Электронный ресурс]. URL: <https://cruknow.com/interviews/2019/11/popes-late-teacher-says-his-concept-of-people-just-doesnt-work-in-english> (дата обращения: 25.01.2022).

Собора об уникальности искупления, воплощении Церкви Христовой в Католической церкви, католическая литургия как поклонение Богу и средство получения благодати, Откровение и его присутствие в Писании и апостольской традиции, непогрешимость священноначалия, первенство папы, сакраментальность Церкви, достоинство священства — все это по-еретически отрицается...»⁵⁰. Мюллер говорит о нежелательном повороте, о растущем популизме и полагает, что единство Церкви вновь поставлено под угрозу.

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

«**В**ертикальное» и «горизонтальное» богословие предлагает различные способы свидетельства о Христе: и как о Небесном Царе и Первосвященнике, и как об искупительной Жертве, и как о Сыне Человеческом, Который «не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20, 28). Обе эти стратегии, созерцательная и деятельная, тео- или антропоцентричная, статичная и динамическая, в разной степени позволяют прославлять Бога. Литургический опыт Церкви невозможен без социального измерения, но так же точно он невозможен без мысли о личном спасении; Церковь как институт и как народ Божий — не две разные Церкви, а единая Церковь. Горизонталь и вертикаль сходятся, в пересечении образуя спасительный Крест: «...первоначальная харизматическая, горизонтальная, историческая эсхатология и экклезиология — воспринимающая Церковь не такой, какая она есть в настоящем, а такой, какой она станет в эсхатоне, — определяет борьбу человечества за совершенство на основании общего движения народа Божьего к эсхатону. Это горизонтальное измерение, однако, с самых первых дней жизни Церкви пересекалось с вертикальным, которое делает упор на более личностное понимание спасения, для чего

⁵⁰ *Mueller G. L. Cardinal Mueller on the New TLM Restrictions.* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thecatholicthing.org/2021/07/19/cardinal-mueller-on-the-new-tlm-restrictions> (дата обращения: 28.01.2022).

неизбежно необходима институция, в границах которой может быть обретено спасение»⁵¹.

На пути литургического свидетельства о Христе существует две опасности. Первая — привязанность к обрядовой форме, которая воспринимается в отрыве от исторического развития. Как замечал протопресвитер Александр Шмеман, «это — консерватизм формы, но не только без отнесения ее к ее содержанию, то есть к вере, в ней воплощенной, ею раскрываемой и даруемой, но и фактически отрицающий само наличие такого содержания. Если религиозное чувство столь „консервативно“, столь привержено к форме, что любое, даже самое незначительное изменение этой последней тревожит и раздражает, то это потому, что именно формой, „формой в себе“, ее неизменностью, священностью, красотой оно и заворожено и „питается“, в ней находит то удовлетворение, в искании которого сама его сущность»⁵².

Вторая опасность возникает там, где богослужение подменяется социальной деятельностью, а литургия, дар Божией Церкви, превращается в «клуб по интересам». Размышляя о пути между двумя стратегиями церковного действия, Х. У. фон Бальтазар писал: «Церковное сообщество надеется, что улучшения будут достигнуты благодаря демократизации и привлечению к принятию важных решений как можно большего числа верующих; этому должны сопутствовать „структурные изменения“, только и могущие освободить простор для деятельности в демократическом духе. Общество вне Церкви столь же неукоснительно требует от нее участия в судьбе бедных и обездоленных — притом участия политически ангажированного, легко доходящего до революционности... Все это — своевольно суженное понимание учения Христа и поданного им примера, равно как церковной теологии Нового Завета <...> призванной сделать Церковь открытой миру. Ибо, привлекая внимание к необходимым вещам, все эти призывы с монотонной

⁵¹ *Василиадис П.* Библейский контекст понятия «эκκλησία» (ἐκκλησία) и его позднейшее применение в православной эkkлезиологии // Вестник Свято-Филаретовского института. № 31. С. 16.

⁵² *Шмеман А., прот.* Евхаристия — Таинство Царства. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Shmeman/evharistija-tainstvo-tsarstva/7_3 (дата обращения: 25.01.2022).

регулярностью заглушают другое, противоположное, — с христианской точки зрения, столь же необходимое. Разве необходимо, отстаивая политическую вовлеченность „Церкви“, отвергать ценность созерцательной и покаянной жизни как чего-то бесцельного и устаревшего? Стоит ли сейчас, когда любовь к ближнему заново открыта как главная христианская заповедь, всякий раз падать в обморок при словах „внутренняя жизнь“ и пренебрежительно трактовать непосредственное общение человека с Богом как проявление эскапизма и отчуждения? Зачем, превознося истинно добрые деяния, заповеданные Иисусом, забывать о том, что Новый Завет столь же настоятельно требует от человека истинной веры?.. Прозрачность, позволяющая увидеть Христа, достигается не разрушением Церкви или заменой ее некими нами же придуманными общинными формами, но тем, что люди, составляющие Церковь, по мере сил сливаются с ее реальностью: ведь они сами суть тело Христа и тем воплощают Его телесное присутствие»⁵³.

Без учета плюсов и минусов, возможностей и рисков различных литургических стратегий, поступательное движение Церкви по историческому пути невозможно. Христианское свидетельство может быть услышано только в том случае, если оно питается из чистого источника Священного Предания и вместе с тем понятно тем, кому предназначено. «Укорененность в традиции» — приверженность не архаичной форме, но вечно живому Духу, Который создал и хранит Церковь до скончания века. На этом пути важно все: и критическое мышление, и творческие способности, и смиренное послушание голосу Церкви. Ведь литургия — это неизреченный дар, который Спаситель оставил Своей единой, соборной и апостольской Церкви. Говоря словами Святейшего Патриарха Кирилла, «вся святоотеческая традиция, которая говорит о соединении человека с Богом в таинстве Евхаристии, отталкивается от слов Самого Христа Спасителя, от учения святых апостолов»⁵⁴.

⁵³ *Бальтазар Х. У. фон.* Истина симфонична. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. С. 8–9.

⁵⁴ Слово Святейшего Патриарха Кирилла в субботу первой седмицы Великого поста после Литургии в храме свт. Афанасия и Кирилла на Сивцевом Вражке. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4826029.html> (дата обращения: 28.01.2022).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Апостольское обращение «*Evangelii gaudium*» Святейшего Отца Франциска епископам, пресвитерам и диаконам, людям, посвященным Богу, и верным мирянам о возвещении Евангелия в современном мире. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/apost_exhortations/documents/papa-francesco_esortazione-ap_20131124_evangelii-gaudium.html (дата обращения: 25.01.2022).
- Апостольское послание Desiderio Desideravi Святейшего Отца Франциска о литургическом воспитании народа Божия. [Электронный ресурс]. URL: <https://cathmos.ru/documents/apostolskoe-poslanie-desiderio-desideravi-svyatejshego-papf-fra/> (дата обращения: 24.10.24).
- Бальтазар Х. У. фон.* Истина симфонична. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009.
- Василиадис П.* Библейский контекст понятия «экклесия» (ἐκκλησία) и его позднейшее применение в православной экклезиологии // Вестник Свято-Филаретовского института. 2019. № 31. С. 9–29
- Документы II Ватиканского Собора. М.: Паолине, 2004.
- Ратцингер Й. (Бенедикт XVI).* Богословие литургии / Пер. с нем. О. С. Асписова. М.: Благотворительный фонд имени святителя Григория Богослова, 2017.
- Слово Святейшего Патриарха Кирилла в субботу первой седмицы Великого поста после Литургии в храме свт. Афанасия и Кирилла на Сивцевом Вражке. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4826029.html> (дата обращения: 28.01.2022).
- Сухарев А., священник.* Католическая месса в контексте различного понимания традиции. [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/6171777> (дата обращения: 16.01.2022).
- Хомяков А. С.* Церковь одна // *он же.* Сочинения в 2-х т. М.: Московский философский фонд Издательство «Медиум», 1994. Т. 2.
- Шмеман А., прот.* Евхаристия – Таинство Царства. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Shmeman/evharistija-tainstvo-tsarstva/7_3 (дата обращения: 25.01.2022).
- Address of His Holiness Pope Francis to participants in the plenary assembly of the Pontifical committee for International eucharistic congresses. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2018/november/documents/papa-francesco_20181110_congressi-eucaristici.html (дата обращения: 25.01.2022).
- Apostolic letter issued «*Motu proprio*» by the Supreme Pontiff Francis «*Traditionis Custodes*» On the use of the Roman Liturgy prior to the reform of 1970. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/motu_proprio/documents/20210716-motu-proprio-traditionis-custodes.html (дата обращения: 11.01.2022).
- Balthasar H. U.* Communio – A Program // *Communio* 33 (Spring 2006).
- Burke R.* Two Forms of the Rite of the Mass. [Электронный ресурс]. URL: <https://catholicexchange.com/two-forms-of-the-rite-of-the-mass> (дата обращения: 21.01.2022).
- Faggioli M.* The Remains of Vatican II. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.commonwealmagazine.org/remains-vatican-ii> (дата обращения: 21.01.2022).
- Kiczek S.* Pope Benedict XVI's Summorum Pontificum: Reconciling Conflicting Values // *Journal of Religious & Theological Information*. 2009. Vol. 8. 1–2. P. 37–64.

Letter of His Holiness Benedict XVI to the bishops on the occasion of the publication of the Apostolic letter «*motu proprio data*» *Summorum Pontificum* on the use of the Roman liturgy prior to the reform of 1970. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vatican.va/content/benedict-xvi/en/letters/2007/documents/hf_ben-xvi_let_20070707_lettera-vescovi.html (дата обращения: 11.01.2022).

Letter to the Bishops of the Catholic Church on Some Aspects of the Church Understood as Communion, Document of the Congregation for the Doctrine of the Faith, 28 May 1992, art. 4. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_con_cfaith_doc_28051992_communionis-notio_en.html (дата обращения: 17.01.2022).

Letter of Bishop Fellay concerning «*Summorum Pontificum*». [Электронный ресурс]. URL: <https://sspx.org/en/publications/newsletters/bishop-fellay-summorum-pontificum-2755> (дата обращения: 21.01.2022).

Mueller G. L. Cardinal Mueller on the New TLM Restrictions. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thecatholicthing.org/2021/07/19/cardinal-mueller-on-the-new-tlm-restrictions> (дата обращения: 28.01.2022).

Pope Benedict XVI. Apostolic Letter given «*Motu proprio*» «*Summorum Pontificum*» On the use of the Roman Liturgy prior to the reform of 1970. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vatican.va/content/benedict-xvi/en/motu_proprio/documents/hf_ben-xvi_motu-proprio_20070707_summorum-pontificum.html (дата обращения: 11.01.2022).

Pope's late teacher says his concept of «People» just doesn't work in English. [Электронный ресурс]. URL: <https://cruxnow.com/interviews/2019/11/popes-late-teacher-says-his-concept-of-people-just-doesnt-work-in-english> (дата обращения: 25.01.2022).

Ratzinger J. Milestones. Memoirs 1927–1977 / Transl. E. Leiva-Merikakis. San Francisco: Ignatius Press, 1998.

Ratzinger J. *Communio: A Program* // *Communio* [English edition] 19 (Fall, 1992).

Ratzinger Report: An Exclusive Interview on the State of the Church / Vittorio Messori, Benedict XVI // San Francisco: Ignatius Press, 1985.

Rome canvasses bishops on «*Summorum pontificum*». [Электронный ресурс]. URL: <https://international.la-croix.com/news/religion/rome-canvasses-bishops-on-summorum-pontificum/12287> (дата обращения: 21.01.2022).

Rowland T. «Gnoseological concupiscence» and the lines of division in post-conciliar theology // *Teologia w Polsce*. 2019. Vol. 13. Is. 2. S. 27–40.

Sacramentum Caritatis. Послесиноподальное Апостольское обращение Верховного Понтифика папы Бенедикта XVI о евхаристии – источнике и вершине жизни и миссии Церкви. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vatican.va/content/benedict-xvi/ru/apost_exhortations/documents/hf_ben-xvi_exh_20070222_sacramentum-caritatis.html (дата обращения: 17.01.2022).

Tribe S. The Oxford Declaration on the Liturgy. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newliturgicalmovement.org/2005/08/document-oxford-declaration-on-liturgy.html#Ye42a-rP270> (дата обращения: 21.01.2022).

Summorum Pontificum and Traditionis Custodes: Two Liturgical Strategies

Sukharev Alexander V., priest

PhD in Theology, senior lecturer at the Faculty
of Theology at the Moscow Theological Academy

sas@mepar.ru

<https://orcid.org/0009-0001-9916-0703>

FOR CITATION: *Sukharev A. V., priest.* Summorum Pontificum and Traditionis Custodes: Two Liturgical Strategies // Bogoslov. 2024. № 2 (2). P. 163–191.

DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.2.1.007

ABSTRACT The election of Pope Francis in 2013 marked the beginning of many important transformations in the Catholic Church. One of the most discussed was the restriction of the authority to use the Tridentine Missal, introduced by the pontiff in 2021. The article is devoted to the consideration of the essence of two liturgical strategies of the Catholic Church after the Second Vatican Council, one of which, indicated in the apostolic letter of Benedict XVI *Summorum Pontificum*, expands the possibilities of celebrating Mass of an extraordinary rite, and the other, indicated in the apostolic letter of Francis *Traditionis Custodes*, reduces these possibilities to a minimum. The article concludes that these two strategies represent two directions of post-conciliar theology, one of which, theocentric, goes back to the founders of the journal *Communio*, and the other, anthropocentric, to the founders of the journal *Concilium* and liberation theology. At the same time, from the author's point of view, the divine service is at the intersection of vertical and horizontal strategies, on the one hand, pointing to the unchangeable rule of faith, which has found its liturgical expression in church tradition, and on the other hand, to its cultural embodiment in time and space. That is why the successful and unsuccessful experience of implementing liturgical transformations in the Catholic Church can help in correcting the path of the liturgical development of the Orthodox Church in the 21st century.

KEYWORDS: Catholic Church, Second Vatican Council, liturgy, Mass, *Summorum Pontificum*, *Traditionis Custodes*, Pope Francis, Pope Benedict XVI